

После того, как Ло Фэй закончил последнее саше и вышел, за дверью он смутно видел кого-то, и никогда бы не подумал, что это Чжан Янфан. Только открыв двери он распознал этот кусок дерьма. Поначалу он решил не обращать на него внимания и просто обошел, намериваясь идти дальше. Но вдруг заметил у того в руках сделанное им саше!

Разве это не его работа?! Как оно попало в руки Чжан Янфана!

У Чжан Янфана также вертелся на языке этот вопрос. Поняв, что вокруг никого нет, то задал Ло Фэю вопрос:

— Это ты сделал, Эрбао?

— Откуда ты его взял? — спросил Ло Фэй.

Ему это неприятно!

Поняв что Ло Фэй не отрицал этого напрямую, Чжан Яньфан почувствовал, что саше, сделанное им передала в его руки сама судьба. Это великая судьба, которая действительно сделала его счастливым. Но он этого не показал. Перед Ло Фэем он принял огорченный вид и начал говорить:

— Та это действительно твоя работа, ты сотворил такое чудо, ты просто гений! Си Яньцин просто не мужчина, раз он заставляет тебя заниматься рукоделием на продажу! Если бы это был я, то точно не позволил тебе так страдать.

Ло Фэю не хотелось с ним разговаривать, да еще и в отсутствии Си Яньцина. Люди могли начать судачить об этом. Ведь его могли увидеть соседи вышедшие на улицу. Просто саше в руках у Чжан Янфана, и ему стало противно.

Да это просто курам на смех!

— Кто возьмет это саше, тому не повезет! — сказал Ло Фэй указывая на саше, — Провалит каждый экзамен! Провалит каждый экзамен! Провалит каждый экзамен! Да, еще! Не смей сравнивай себя с моим Цин-гэ! Как можно? Ты гораздо хуже!

Когда Тетя Чжоу по соседству услышала слова Ло Фэя, она ошеломленно улыбнулась и спросила его:

— Уходишь с дому Эрбао?

— Да, Тетя Чжоу, я собираюсь идти домой к маме готовить цзунцзы. Кто бы мог подумать, что выходя я натолкнусь на эту скотину (животное). Он видимо не понимает моих слов, потому я вынужден повторять важные вещи по три раза!

Чжан Янфан желавший сказать, чтоб Ло Фэй дождался его хороших результатов на экзаменах этой осенью, и он с ним наверстает упущенное, Но услышав проклятья Ло Фэя он застыл, а лицо его перекошило.

Семья Тети Чжоу не имела хорошего представления о семье Чжан. Для них они просто обычная семья, но это было довольно весело наблюдать за таким представлением. В конце концов она не знала, что он возможно вскоре поднимется по служебной лестнице, и может стать тем, кого она не имеет права обижать.

Ло Фэй тоже о таком не задумывался, так что он сказал все что в голову пришло, и так уж вышло, что это попало прямо в точку следующего предложения Чжан Янфана. Тот же ничего так сильно не страшился, как экзаменов. Ведь провал означал провести в том же ранге еще три года. В конце концов сколько лет в жизни человека? Тем более, чем моложе, тем лучше для карьеры. Его происхождение, по сравнению с многими своими одноклассниками было хуже, потому он не хотел выпасть из списка и быть осмеянным ими.

Чжан Янфан швырнул саше наземь и не заботясь о том, видел ли это Ло Фэй или нет, начал его топтать.

После того, как Си Яньцин вернулся вечером домой, Ло Фэй ему сразу об этом рассказал. А Си Яньцин ему на это ответил:

— Я тебя ни в чем не обвиняю. Чего это ты так торопишься все разъяснить, а? Боишься, что стану ревновать?

Ло Фэй просто думал, что ему следует сказать об этом. Но почему, то Си Яньцину знать не нужно. Он заткнул в рот Си Яньцина треугольный рисовый пирожок, со словами:

— Ешь свои цзунцзы!

Взяв зубами за уголок цзунцзы засунутого ему в рот Ло Фэем, он ткнул в Ло Фэя оставшейся снаружи частью.

Ло Фэй ощутил зуд и небольшую боль, и хотел было отстраниться, но Си Яньцин указал на кусок у себя в губах.

— Чего? — спросил Ло Фэй.

— Укуси, будет интересно, — неразборчиво произнес тот.

Ло Фэй не видел ничего интересного в том, чтоб куснуть цзунцзы, но, из-за любопытства, все же укусил его своим ртом. И Си Яньцин ... этот ублюдок! На самом деле, он начал использовать свои зубы, кусая этот рисовый пирожок! Несколько раз дыхание Си Яньцина попадало на лицо Ло Фэя. Си Яньцин вообще не использовал свои руки. В процессе он использовал только губы и зубы. И результатом таких действий стало то, что Ло Фэй едва не умер!

Казалось, что дыхание Си Яньцина попадало не на лицо, а напрямиком в сердце!

Постепенно съев свои части цзунцзы они начали целоваться...

По сравнению с их сладким времяпровождением, в семье Чжан происходила некоторая суматоха (дословно - летали куры и собаки). У Цзян Байнина произошел выкидыш и врач пришедший его проверить сказал, что тот был напуган.

<http://bllate.org/book/15668/1402210>